

ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА И ЕГО СИНТАКСИЧЕСКОГО, ЛЕКСИЧЕСКОГО И СТИЛИСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ

И. В. Вашунина¹, В. А. Ильина², Д. В. Маховиков³, А. А. Нистратов⁴

¹Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Москва, Россия

²Российский новый университет, Москва, Россия

³Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, Россия

⁴Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 18-012-00652 «Креолизованный текст как средство управления языковым сознанием: теоретико-экспериментальное исследование») в Институте языкознания РАН.

Статья содержит описание восприятия вербальных текстов на основе анализа результатов эксперимента, проведенного с применением метода семантического дифференциала. Были выявлены факторные структуры «комфортность», «сила», «выразительность», «оценка», «естественность», «простота» и установлены корреляции оценок текстов по факторам с определенными параметрами: корреляция лексического состава текста со шкалами семантического дифференциала, содержание текста, синтаксис текста, лексическое наполнение текста, наличие тропов и перцептивных образов.

Ключевые слова: *текст, семантическое пространство, семантический дифференциал, психосемантический эксперимент, формальная и содержательная интерпретация.*

Введение

Общеизвестно, что различные тексты воспринимаются реципиентами по-разному: по-разному оцениваются, оставляют разные впечатления. Однако мы не сможем перечислить весь спектр характеристик, которые актуализируются при восприятии текста. Проблема изучения восприятия текстов в том, что реципиенты не могут самостоятельно подробно охарактеризовать текст. Используемый в исследовании метод семантического дифференциала помогает соотнести текст с характеристиками. В чем заключается разница в восприятии различных текстов и от чего она зависит — найти ответы на эти вопросы мы попытались в нашей статье.

Цель исследования, результаты которого изложены в данной статье, — попытаться выявить закономерности восприятия текста в зависимости от его характеристик. Обнаружение таких закономерностей может позволить прогнозировать восприятие имеющихся текстов и создавать новые тексты с заданными параметрами, ориентированными на определенный прагматический эффект.

Описание эксперимента и обсуждение результатов

Методика эксперимента

Для исследования использовались психосемантические методы исследования. Они дают материал для анализа обыденного сознания, то есть выявляют глубинные критерии оценки исследуемых объектов. Метод семантического дифферен-

циала (СД) представляет собой комбинацию процедур шкалирования и метода контролируемых ассоциаций [7—12].

Процедура психосемантического исследования заключается в следующем. Респондентам предлагается оценить определенный набор объектов по заданным качествам по градуированной шкале. Полученные таким образом протоколы собираются в общегрупповую матрицу данных, которая затем обрабатывается методом факторного анализа. Построение СД на базе оценок объектов из определенных областей — частные СД — продемонстрировало возможность трансформации классического семантического пространства (оценка, сила, активность) и появление новых факторов. Частные СД характеризуются различной размерностью (числом некоррелирующих факторов), разным содержанием выделенных факторов, которые в то же время сохраняют некоторую преемственность с универсальным СД. Так, многие факторы частных семантических пространств являются конкретизацией универсальных факторов, которые видоизменяются (объединяются, расщепляются и т. п.) и наполняются определенным денотативным содержанием [6].

В эксперименте приняли участие 26 респондентов, проживающих в Москве, в возрасте 18—24 лет. Полученные суммарные матрицы обрабатывались в статистическом пакете (SPSS) методом

факторного анализа с последующим вращением факторов до простой структуры. В результате обработки данных было выделено шесть факторов-категорий. Далее результаты были представлены в виде семантических пространств.

Материал исследования

Текст 1 (Т1)

В городе шли холодные дожди, похоже было на то, что лето уже прошло и не вернется.

Было грязно, сумрачно, улицы мокро и черно блестящими раскрытыми зонтами прохожих и поднятыми, дрожащими на бегу верхами извозничьих пролеток. И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал...

Текст 2 (Т2)

В один из тех зимних мокрых дней, ледяных и темных, когда кажется, что нет на свете города отвратительнее. И уже вечереет. Иду вверх по улице и вижу: впереди, возле старого двухэтажного дома, чернеет на мостовой и на тротуаре народ.

С изумлением осматриваю этот давно знакомый мне дом: эти линючие стены, эта ржавая вывеска над витриной, это мрачное и загадочное выражение черных окон наверху...

Сумерки, лужи, грязные сугробы, впереди, вдоль пустой улицы, могильно горят редкие фонари.

Текст 3 (Т3)

Солнечное зимнее утро.

Тесная длинная улица, в тени свежей сырости. Но вот улица круто поворачивает вправо, обрывается спуском на просторную площадь, на слепящее теплое солнце. Впереди, в этом блеске, еще зыбком, влажном, густо дымится водяной пылью, валит в разные стороны серыми клубами огромный фонтан. А слева, рядом с нами, идет какая-то древняя руина, тянется дикая, как крепость, радостно озаряемая солнцем стена, над обрезаем которой ярко и густо синее небо.

Текст 4 (Т4)

В сказочный морозный вечер с сиреневым инеем в садах...

Над Москвой было еще светло, зеленело к западу чистое и прозрачное небо, тонко сквозили пролетами верхи колоколен, но внизу, в сизой морозной дымке, уже темнело и неподвижно и нежно сияли огни только что зажженных фонарей. Подъезд вокзала светил в синей тьме морозной ночи.

Текст 5 (Т5)

В городах, как в лесах, есть трущобы, где прячется все самое коварное, все самое страшное.

Но то, что прячется в городах, свирепо, гнусно, и ничтожно — иначе говоря, безобразно.

Жилье, куда он попал, было отвратительно: смрадное, запачканное, загаженное, темное, гадкое. Стены были словно изъязвлены — все в струпьях и рубцах, как физиономия, обезображенная какой-нибудь ужасной болезнью. Сырость сочилась из них подобно гною.

Текст 6 (Т6)

Это одна из самых мрачных и печальных улиц нашего города. В темное ущелье этой улицы втекает поток людей, в котором видны только спины и затылки опущенных голов. Улица занята потоком автомобилей, оттеснивших людей на узкие тротуары, покрытые серой брусчаткой, которая цепляет за ноги медленно идущих прохожих.

Текст 7 (Т7)

Было солнечно, как часто бывает у нас в сентябре. Все было необыкновенно чисто, ясно, просторно — пролеты улиц, дали пустых окрестностей, точно совсем лишенных воздуха, яркое небо, кое-где сиявшее острой прозеленью между быстро плывущими дымчато-белыми облаками. Солнце, поднявшееся немного выше, то и дело выглядывало из-за облаков. Я проводил уезжающих до вокзала, от которого убежали холодные и нагие, сверкающие на солнце рельсы железной дороги.

Текст 8 (Т8)

Старая улица показалась мне только немного уже, чем казалась прежде. Все прочее было неизменно. Ухабистая мостовая, ни одного деревца, по обе стороны запыленные дома, тротуары тоже ухабистые, такие, что лучше идти серединой улицы. Вечерний закат, огромное панно неба в мутных мазках нежных разноцветных красок. Сказочно встают на алеющей мути заката силуэты дальних зданий.

Предполагая, что оценки текстов должны объясняться их характеристиками, мы попытались установить, какие параметры текстов влияют на оценку по конкретным факторам. Определялось это эмпирическим путем: рассматривалась разница в оценке текстов в связи с какими-либо характеристиками текстов. Если обнаруживалась систематическая корреляция оценки текста и определенной характеристики, то мы считали, что оценка текста по рассматриваемому фактору обусловлена данной характеристикой. Материалом нашего исследования были восемь текстов, обладающих различными характеристиками. Это небольшой по объему материал, и все представленные в статье выводы, по сути, являются гипотезами.

Какие же параметры вербального текста могут влиять на его оценку?

Обратимся к характеристике вербального текста. Он имеет определенное содержание (о чем говорится) и форму (как представлено содержание). Содержание текста включает объект и сюжет. Очевидно, что описание (как в нашем экспериментальном материале) зависит от объекта (солнечный майский день — хмурый ноябрьский дождь). Большую роль играет также авторская точка зрения, то, как он представляет информацию. Возможно выделить разные типы текстов по эмоционально-смысловой доминанте («светлые», «веселые», «красивые», «темные», «печальные») [1]. Все это мы также относим к содержанию текста.

Формальная сторона вербального текста может быть представлена компонентно: рассматриваются характеристики синтаксиса, лексики, стилистики. Синтаксический компонент текста включает в себя сложность и количественную характеристику предложений, наличие причастных, деепричастных оборотов, обособлений, однородных членов. Лексически текст может быть охарактеризован с учетом стратификации лексического состава языка. С точки зрения стилистики текст может включать тропы и перцептивные образы.

Нами были определены параметры, на которых базируется оценка текста.

Параметр 1. Корреляция со шкалами семантического дифференциала

Поскольку в нашем эксперименте происходит оценивание текста по шкалам семантического дифференциала, то в первую очередь важно соотношение содержания и формы вербального текста с семантикой прилагательных — имен шкал. Характеризуются отдельные слова и выражения (иногда части предложений), значение которых находится в каких-либо отношениях с значением шкальных прилагательных. За основу берется отношение понятий в логике «Случаи равнозначности — это синонимия». Часто встречается переkreщивание объемов содержания слов из текстов и названий шкал. В этом случае в обоих словах должен быть обнаружен одинаковый компонент (компоненты) значения. Например, слово «солнечный» включает в свое значение компоненты «яркий» и «светлый». Отношения соподчинения нас не интересуют, они не играют роли. Могут встречаться отношения противоположности.

В случае полной противоположности речь идет об антонимии, однако часто встречается противоположное значение отдельных компонентов. Например, слово «вечер» (который рассматривается как время с момента наступления сумерек) через слово сумерки (полутьма) связан со словом «темный». Следовательно, он содержит компонент значения, антонимичный прилагательному «светлый». Также учитывались ассоциативные связи слов из текста [3]. Некоторые слова имеют в качестве ассоциатов имена шкал.

Параметр 2. Содержание текста

Оценка текста может зависеть от его содержания. Все экспериментальные тексты — это описания. Половина содержит изображение красивых картин, к которым автор относится положительно. Обычно это день или утро, ясное, солнечное. Другая половина — описание мрачного, грязного, скучного города, в основном вечером, в сумерках. При этом некоторые тексты вызывают ощущение опасности, агрессии, возможной угрозы человеку. Кроме того, наши отрывки имеют разную степень законченности. Все они «вырваны» из художественных произведений. Некоторые, однако, воспринимаются как законченные зарисовки. Другие, напротив, как будто требуют продолжения, к чему-то ведут. Это сказывается и на простоте, и на однозначности интерпретации. Возможное домысливание усложняет восприятие.

Параметр 3. Синтаксис текста

К этому параметру мы относим соотношение числа простых и сложных предложений в тексте, количество сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов, сравнений, обособлений, однородных членов. Предполагается, что эти элементы усложняют прочтение и восприятие текста, что может сказаться на его оценке.

Параметр 4. Лексическое наполнение текста

Текст может содержать общеупотребительную, диалектную, жаргонную, профессиональную, устаревшую лексику, неологизмы. Возможно, на оценку текста влияет и степень употребительности отдельных слов и выражений. Очевидно, что употребительность слова *вокзал* отличается от употребительности слова *струнья*. Редко употребляемые слова, устаревшие, жаргонизмы, профессионализмы могут быть понятны не всем реципиентам. Употребительность слов мы определяли по частотному словарю [5].

Параметр 5. Наличие тропов и перцептивных образов

Экспериментальные тексты содержат разное количество тропов, перцептивных образов, перцептов [2]. Перцептивные образы, например: *слепящее солнце, смрадное жильё, дрожащие на бегу*, — апеллируют к разным модальностям восприятия (зрительной, обонятельной, тактильной), расширяя таким образом возможности представления информации. Этой же цели служат и тропы, применяющиеся «для усиления изобразительности и выразительности речи» [4]. Если обратиться к рассмотрению тропов и перцептивных образов с позиции улучшения представления и, следовательно, восприятия информации, то важно различие между часто употребляющимися, узуальными явлениями и окказиональными. Эффект воздействия узуальных часто ослаблен (например: *убегали рельсы железной дороги*), поэтому говорят, например, о стертых метафорах (можно говорить и о других стертых тропах и стертых перцептивных образах). Окказиональные же свежие, неожиданные, их прагматический потенциал должен быть выше, чем у узуальных (например: *могильно горят редкие фонари*).

Рассмотрим оценку по факторам.

Фактор 1. Комфортность

Шкалы: *яркий, светлый, приятный, гармоничный, холодный* (*холодный* с отрицательным знаком), *красочный*.

В результате анализа выявлена связь семантики прилагательных, относящихся к этому фактору, с семантикой отдельных слов и выражений оцениваемых текстов. В некоторых текстах встречаются имена шкал, например: *яркий, светлый, холодный*. Есть синонимы, например: *ясный* (к шкале *светлый*), *ледяной* (к шкале *холодный*); синонимическое перекрещивание содержания единиц текста и имени шкалы, например: *блеск* (к шкале *яркий*). В текстах присутствуют и антонимы: *темный* к шкале *светлый*); антонимическое перекрещивание: *вечер* к шкале *светлый*. Встречаются синонимические (*зимний* к шкале *холодный*) и антонимические (*ночь* к шкале *светлый*) ассоциации. Шкала *красочный* представлена гипонимами (*синеть, зеленеть, алеющий*).

Интерпретация текстов показывает следующие корреляции лексического наполнения текстов со шкалами СД. Мы обозначаем синонимические отношения знаком плюс, а антонимические — зна-

ком минус. То же самое и для ассоциаций: ассоциации с именем шкалы — знак плюс, ассоциации с противоположным полюсом (антонимом) — знаком минус. Число *итого* показывает разницу между положительной и отрицательной корреляцией.

1. –5. Ассоциации –4. Итого –9.
2. –7. Ассоциации –4. Итого –11.
3. +7/–1. Ассоциации +2/–1. Итого +7.
4. +2/–4. Ассоциации +7. Итого +5.
5. –3 Ассоциации –1. Итого –4.
6. –2. Ассоциации –2. Итого –4.
7. +7. Ассоциации +3. Итого +10.
8. +2/–1. Ассоциации +1. Итого +2.

Наибольшая положительная корреляция выявлена у Т5, и этот текст получил самые высокие оценки. Число корреляций почти во всех случаях определяет оценку текста: чем больше положительное значение числа корреляций — тем выше оценка текста, чем меньше отрицательное значение — тем ниже оценивается текст. Незначительное отступление от такого порядка наблюдается при оценке Т1 и Т2. Т2 оценивается выше, чем Т1, хотя число отрицательных корреляций на его материале больше. Вероятно, это объясняется значительно большим объемом Т2 (он больше первого текста почти в два раза). Т5 и Т6 имеют одинаковое число корреляций. Однако оценка Т6 значительно ниже, чем оценка Т5. Возможно, повлияло то, что Т5 несколько больше по объему. Таким образом, оценка текстов по фактору 1 определяется параметром 1 — числом корреляций между семантикой вербальных единиц текстов и названиями шкал (это прямая зависимость), а также объемом текста (обратная зависимость).

Фактор 2. Сила

Шкалы: *жесткий, агрессивный, сильный, спокойный* (*спокойный* с отрицательным знаком).

Наиболее высоко (с большим отрывом от других текстов) оценивается Т5. Дается описание жилья. Оценка негативная. Возможно, влияет первый глагол текста *прячется*. Далее описывается грязь, безобразие и ужас. Употребление глагола *прячется* создает ощущение опасности и возможной агрессии темного и плохого. Невысоко положительно оцениваются также тексты 1 и 2. Они содержат описание довольно неприглядных картин. В первом тексте есть еще ассоциации со словами «жесткий» (*холодный*) и «сильный» *дождь*. Остальные тексты оцениваются отрицательно. Самая низкая оценка у Т4. Текст содержит статичное спокойное описание, в нем есть синоним слова *спокойный*

(неподвижно). Незначительно выше оцениваются Т7 и Т3. В них представлены позитивные красивые описания города. Т8 получил оценку выше, в нем представлены как отрицательные, так и положительные фрагменты картины города (*ухабистые мостовые — алеющий закат*). Т6 оценивается почти нейтрально (в негативную сторону). Это описание невеселое. Однако в нем нет силы и агрессии: печаль, опущенные головы, медленно идущие люди — все это создает ощущения слабости и безнадежности.

Обобщая, можно предположить, что оценка по этому фактору зависит от параметра 2 — содержания текста. При этом важно, в каком ключе составлено описание — положительном или отрицательном. Есть тенденция восприятия негативно-оценочных описаний как «сильных». Однако эта тенденция ограничивается конкретным содержанием текста. В случае если оно вызывает ощущение слабости, это повлияет на оценку в сторону ее понижения.

Фактор 3. Выразительность

Шкалы: *образный, художественный, живописный, выразительный, обыкновенный (обыкновенный, с отрицательным знаком)*.

Шкалы этого фактора, как и предыдущего, сложно соотнести с составляющими текст вербальными единицами. Мы предположили, что на оценку по Ф3 влияет наличие в текстах тропов и перцептивных образов — параметр 5. Самую высокую оценку получил Т2. В нем использовано наибольшее (на нашем материале) количество образных средств и перцептов. При этом часть перцептов использована окказионально, что создает свежесть восприятия, например: *линочные стены, могильно горят фонари*. Далее следует Т4, где содержится такое же количество образных средств и перцептивных образов. Можно предположить, что его несколько более низкая оценка связана с некоторой тривиальностью встречающихся в тексте образов. Немного ниже оценивается Т1, содержащий несколько меньше образных средств и перцептивных образов. Невысокую положительную оценку имеет по этому фактору Т3. В нем использованы образные средства и перцептивные образы, однако образы тривиальные, что, возможно, влияет на невысокую оценку текста.

Остальные тексты оцениваются отрицательно. Минимальную оценку получил Т6, почти не содержащий средств создания образности. Низко оцени-

вается также Т8, в котором также мало образных средств. Далее следуют Т5 и Т7, который оценивается почти нейтрально: почти нет тропов, перцептивных образы есть, но они все тривиальные.

Полученные данные показывают, что образность текста влияет на оценку по этому фактору. Наличие тропов и перцептивных образов повышает оценку текста, отсутствие приводит к отрицательной оценке. При этом, как нам представляется, важны новизна, неожиданность, свежесть образов. Тривиальные образы на оценку текста практически не влияют. При интерпретации результатов пришлось столкнуться с проблемой сложности оценки степени оригинальности образов. Поэтому мы можем предполагать лишь наличие тенденции оценки тропов и перцептивных образов в зависимости от их новизны.

Фактор 4. Оценка

Шкалы: *интимный, изысканный, романтический, символический, возвышенный, искренний*.

Мы предполагаем, что оценка зависит от содержания текста — параметр 2. Выше остальных оценивается Т4. Это красивое описание зимнего вечера. Используются слова «сказочно», «морозная дымка», «нежно сиять». Описание возвышенно-романтическое. Высоко оценивается и Т8, часть которого также представляет собой красивое романтическое описание (встречается слово *сказочно*). Положительная оценка и у Т2. Описание бытовое. В нем есть слово «загадочно».

Остальные тексты получили отрицательные оценки. Самую низкую — Т5, содержащий крайне неприятное реалистическое описание. Т1, Т3 и Т7 оценены почти одинаково, они описывают привычные картины. Т6 оценивается почти нейтрально.

Возможно, оценка зависит от возможности домысливания текста в положительном ключе. Все три текста, где встречались слова *сказочно* и *загадочно* оценены довольно высоко положительно. Простое описание, особенно неприятное, оценивается всегда отрицательно.

Фактор 5. Естественность

Шкалы: *понятный, натуралистический, четкий, естественный, легкий*.

Проанализировав результаты, мы предположили, что оценка должна определяться легкостью для понимания. Сюда относятся степень сложности синтаксических конструкций (параметр 3) и употребительность лексики текстов (параметр 4). Сложность

синтаксиса текста (наличие сложноподчиненных предложений, большое количество однородных членов, обособления, причастные обороты) затрудняет его понимание при прочтении. Это же касается и наличия нечасто употребляемых слов и оригинальных образов.

Ниже всего оценивается Т5, где сложное синтаксическое оформление (три сложноподчиненных предложения, причастный оборот, три сравнения) сопровождается оригинальными образами и нечасто употребляемыми словами (*изъявлены, струнья, смрадный*). Отрицательно оцениваемый Т8 при наличии двух сложноподчиненных предложений содержит оригинальные образы (например: *алеющая муть заката, панно неба*) и редко употребляемое слово *ухабистый*. Т4 почти целиком состоит из сложного четырехкомпонентного предложения, в Т1 все три предложения сложноподчиненные, есть причастный оборот и словосочетание *извозчицых пролеток*.

Остальные тексты оцениваются положительно. Т2, Т3 имеют простую синтаксическую структуру. Структура Т7 немного сложнее, но синтаксически сложные конструкции составляют половину текста. Эти тексты не содержат редко употребляемых слов. Только в Т2 есть слово *линючие*, этот текст оценивается ниже остальных положительно.

Фактор 6. Простота

Шкалы: *примитивный, наивный, открытый*.

Максимальные оценки по фактору 6 имеет Т7: понятное содержание, слова (*как часто бывает, вокзал*), представлена простая законченная картина. Далее следует Т1, сходный с Т7 тем, что представляет законченный отрывок, описанное действие понятно читателю. Оба эти текста — зарисовки простой ситуации. Положительно оценивается и описательный Т4. Интересно отметить, что все эти три текста содержат упоминание вокзала, на котором заканчиваются отрывки. Возможно, происходит активация фрейма «вокзал» — несложного, известного практически каждому человеку. Т8 также оценивается невысоко положительно — это простая, понятная зарисовка.

Остальные тексты оценены отрицательно. Ниже всего — Т5. Вероятно, играет роль содержание текста: он не окончен, красочное описание понятно, но неясно, к чему оно ведет. Чуть выше оценен Т2. По содержанию он подобен Т3 — незаконченный отрывок. Отрицательно оценены также Т3 и Т6. По содержанию Т3 можно сравнить с Т8 (который оценен невысоко положительно). Не очень понятно, какие параметры вызывают разные по знаку оценки. Можно предположить, что содержание Т8 более простое и тривиальное, чем Т3 (в котором описана древняя руина, что нехарактерно для нашего окружения). Невысокая отрицательная оценка Т6 может объясняться тем, что не очень понятно, к чему ведет такое описание.

Можно в общих чертах сформулировать критерий оценки текстов по этому параметру как простота и однозначность интерпретации — параметр 2 (содержание текста). Однозначно интерпретируемые законченные отрывки оцениваются высоко — они *простые*. Как сложность воспринимается незаконченность отрывка и/или невозможность понять, к чему он ведет.

Выводы

Как показывают результаты эксперимента, все характеристики вербального текста являются значимыми для его оценки. Наиболее значимым на нашем материале оказался параметр 2 — содержание текста. Он определяет оценку по факторам «сила», «оценка», «простота». Оценка «комфортности» текста зависит от корреляции лексики текста с именами шкал (параметр 1). «Выразительность» оценивается по наличию в тексте тропов и перцептивных образов (параметр 5). Для оценки по фактору «естественность» важна степень сложности синтаксических конструкций (параметр 3) и употребительность лексики текстов (параметр 4). Как говорилось выше, эксперимент был проведен на ограниченном материале, поэтому полученные данные должны рассматриваться как гипотезы дальнейших исследований.

Список литературы

1. Белянин, В. П. Психологическое литературоведение / В. П. Белянин. — М. : Генезис, 2016. — 322 с.
2. Жантурина, Б. Н. Метафоры на основе перцептивного компонента. На материале русского и английского языков : монография / Б. Н. Жантурина. — М. : Флинта, 2018. — 164 с.
3. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. I. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М. : АСТ-Астрель, 2002. — 784 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 682 с.

5. Ляшевская, О. Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. — М. : Азбуковник, 2009. — 1087 с.
6. Нистратов, А. А. Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова / А. А. Нистратов, Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 2. — С. 124—134.
7. Харман, Г. Современный факторный анализ / Г. Харман. — М. : Статистика, 1972. — 412 с.
8. Carroll, J. D. Review of *The measurement of meaning* / J. D. Carroll // *Language*. — 1959. — Vol. 35. — P. 38—77.
9. Osgood, Ch. *Psycholinguistics, Cross-Cultural Universals, and Prospects for Mankind* / Ch. Osgood. — Westport, CT : Praeger Publishers, 1988.
10. Osgood, Ch. E. Semantic space revisited / Ch. E. Osgood // *Word*. — 1959. — Vol. 15. — P. 195—200.
11. Osgood, Ch. Studies on the generality of affective meaning systems / Ch. Osgood // *American Psychologist*. — 1962. — Vol. 17. — P. 10—28.
12. Osgood, Ch. *The measurement of meaning* / Ch. Osgood, G. J. Suci, P. H. Tannenbaum. — Urbana : University of Illinois Press, 1957. — 342 p.

Сведения об авторах

Вашунина Ирина Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Москва, Россия. vashunina@yandex.ru

Ильина Виолетта Александровна — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода Российского нового университета, Москва, Россия. violette-viola@inbox.ru

Маховиков Денис Викторович — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета Министерства обороны РФ, Москва, Россия. denisrich2708@yandex.ru

Нистратов Александр Алексеевич — научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. a.nistratov@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 1 (435). *Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 39—46.*

PERCEPTION OF THE TEXT AND ITS SYNTACTIC, LEXICAL AND STYLISTIC COMPONENTS

I.V. Vashunin

All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia.
vashunina@yandex.ru

V.A. Ilyina

Russian New University, Moscow, Russia. violette-viola@inbox.ru

D.V. Makhovikov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia. denisrich2708@yandex.ru

A.A. Nistratov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. a.nistratov@mail.ru

The paper describes the perception of verbal texts based on the analysis of the results of a psychosemantic experiment. The respondents evaluated the text according to the semantic differential scales. As a result of processing the data in SPSS by the method of factor analysis with subsequent rotation of the factors to a simple structure, six categories were identified: comfort, strength, expressiveness, evaluation, naturalness, simplicity. The aim of the study was to determine the dependence of text evaluations on the content of the text and its formal characteristics. The parameters that could affect the evaluation of the text were identified: the correlation between the lexical content of the text and the scales of the semantic differential, the content of the text, the syntax of the text, the lexical content of the text, tropes and perceptual images in the text. The “content”

parameter is the most effective. It determines the evaluation by the factors: strength, evaluation, simplicity. The “comfort” of the text depends on the correlation between the lexis of the text and the names of the scales. “Expressiveness” is evaluated through tropes and perceptual images. The degree of complexity of syntactic structures as well as lexical frequency turned out to be important for the factor “naturalness”.

Keywords: *text, semantic space, semantic differential, psychosemantic experiment, form-and-content interpretation.*

References

1. Belyanin V.P. *Psichologicheskoe literaturovedenie* [Psychological literary study]. Moscow, Genezis, 2016. 322 p. (In Russ.).
2. Zhanturina B.N. *Metaforj na osnove perceptivnogo komponenta. Na materiale russkogo i anglijskogo jazykov* [Metaphors based on the perceptual component. On the material of Russian and English]. Moscow, Flinta, 2018. 164 p. (In Russ.).
3. Karaulov Ju.N., Cherkasova G.A., Ufimceva N.V., Sorokin Ju.A., Tarasov E.F. *Russkij asociativnyj slovar' v 2 t. T. I. Ot stimula k reakcii.* [The Russian associative dictionary in 2 vol. Vol. 1. From the stimulus to the response]. Moscow, 2002. 784 p. (In Russ.).
4. Jarceva V.N. (ed.). *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [The linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1990. 682 p. (In Russ.).
5. Ljashevskaja O.N., Sharov S.A. *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka)* [The frequency dictionary of the modern Russian language (based on the National Corpus of the Russian Language)]. Moscow, 2009. 1087 p. (In Russ.).
6. Nistratov A.A., Tarasov E.F. Psihosemanticheskij ehksperiment kak instrument analiza smysla i znacheniya slova [The psychosemantic experiment as a tool for analyzing the meaning of the word]. *Voprosy psiholingvistiki* [The Issues of Psycholinguistics], 2017, no. 32, pp. 124-134. (In Russ.).
7. Harman G. *Sovremennyj faktornyj analiz* [Modern factor analysis]. Moscow, 1972. 412 p. (In Russ.).
8. Carroll J.D. Review of The measurement of meaning. *Language*, 1959, no. 35, pp. 38-77.
9. Osgood Ch. *Psycholinguistics, Cross-Cultural Universals, and Prospects for Mankind*. Westport, CT, Praeger Publishers, 1988.
10. Osgood Ch.E. Semantic space revisited. *Word*, 1959, no. 15, pp. 195-200.
11. Osgood Ch. Studies on the generality of affective meaning systems. *American Psychologist*, 1962, no. 17, pp. 10-28.
12. Osgood Ch., Suci G.J. Tannenbaum P.H. *The measurement of meaning*. Urbana, University of Illinois Press, 1957. 342 pp.